Текст · 6 мая 2019, 07:17
Елизавета Пестова, Дмитрий Швец, Александр Бородихин,

«Держись, Кокорин! Крепись, Мамаев!». Дело футболистов в кратком изложении

В Пресненском районном суде Москвы начались прения по делу футболистов, 8 октября прошлого года ввязавшихся в драку у стриптиз-клуба и потасовку в «Кофемании». Сегодня гособвинитель запросит сроки для обвиняемых — по полтора года колонии для Александра Кокорина и его младшего брата Кирилла и по году и пять месяцев для Павла Мамаева и его старого друга Александра Протасовицкого. «Медиазона», следившая за судом над спортсменами с первого заседания, приводит краткое содержание процесса.

Матч окончен

«Матч окончен! "Зенит" на своем поле обыграл "Краснодар" — 2:1. Хозяева мощно провели второй тайм, сработала и замена Сергея Семака, который выпустил на поле Кокорина. У "Зенита" отличились Дзюба и Мак, а "быки" в концовке ответили голом Мамаева с пенальти», — писало издание *Championat.com* 7 октября. Уже на следующий день стилистика заметок, в которых упоминаются футболисты, резко изменится — теперь это будут не спортивные новости, а криминальная хроника.

28-летний нападающий Александр Кокорин и 30-летний полузащитник Павел Мамаев — известные

спортсмены, которые не раз попадали в сборную России (впрочем, в чемпионате мира 2018 года оба по разным причинам не участвовали). Кокорин и Мамаев давно дружат. Первую скандальную славу они приобрели еще в 2016 году, когда сборная России вылетела с чемпионата Европы: приятели тогда отправились в Монте-Карло, а издание *Life* опубликовало видео из клуба, где футболистам подают десятки украшенных бенгальскими огнями бутылок шампанского. На фоне неудачного выступления сборной съемка вызвала шквал критики в соцсетях; Кокорину с Мамаевым пришлось извиняться и играть за дублирующие составы своих клубов.

На матче «Зенит» — «Краснодар» 7 октября 2018 года Мамаев выступал в стартовом составе, а Кокорин вышел на поле во втором тайме — до этого он долгое время не играл из-за серьезной травмы колена, которая помешала ему войти в заявку на ЧМ-2018. В суде футболисты рассказывали, что перед игрой долго не виделись, и после матча решили вместе поехать в Москву. Кокорин выложил в инстаграм фотографию из поезда вместе с Мамаевым: «С Победой "Зенит", Пашу с голом, Президента с Днем Рождения #10летдружбы» (7 октября Владимиру Путину исполнилось 66 лет).

Первые сообщения о том, что Кокорин и Мамаев «избили чиновника» в ресторане «Кофемания» на Большой Никитской улице в Москве, появились днем 8 октября. «В итоге Кокорин и Мамаев избили мужчину прямо в здании. Они даже бросали в него стулья, и очень скоро об этом пожалеют. Во-первых, об этом узнали мы. Во-вторых, пострадавший —

очень неплохой московский чиновник», — сообщал телеграм-канал *Mash*.

Вскоре *Mash* опубликовал и видео с камер видеонаблюдения в кафе, а «неплохим чиновником» оказался Денис Пак — глава департамента развития внутренней торговли министерства промышленности и торговли. Вскоре выяснилось, что в «Кофемании» был еще один пострадавший — генеральный директор ФГУП НАМИ Сергей Гайсин, у которого в заведении была назначена встреча с Паком.

«Достаточно неприятные видеокадры»

В тот же вечер московская полиция возбудила уголовное дело о побоях (статья 116 УК). Позже стало известно, что Кокорин и Мамаев замешаны также в драке у стриптиз-клуба «Эгоист» на Большой Садовой улице в Москве, которая произошла чуть раньше. Спортсмены повздорили с Виталием Соловчуком — водителем ведущей Первого канала Ольги Ушаковой. После избиения Соловчука госпитализировали. Этот инцидент тоже попал на видео. 9 октября обе видеозаписи транслировали по всем федеральным телеканалам.

Новость прокомментировал даже пресс-секретарь Владимира Путина Дмитрий Песков. «Безусловно, как и вся страна, мы на это обратили внимание. Видели достаточно неприятные видеокадры, которые были опубликованы», — сказал Песков и призвал «абстрагироваться от того, кто

футболисты, кто не футболисты». «Зенит» и «Краснодар» выпустили заявления, выразив надежду на непредвзятое расследование инцидента; пресс-служба петербургского клуба назвала поступок Кокорина «вопиющим».

Что происходит с подозреваемыми, оставалось неясно на протяжении почти суток: источники информагентств сообщали противоречивые сведения. Днем 10 октября Павел Мамаев пришел в полицию, а в МВД объявили, что «решается вопрос об объявлении Кокорина в федеральный розыск». Впрочем, через несколько часов к следователю пришел и Кокорин. К тому моменту полиция возбудила еще одно дело по статье 213 УК (хулиганство). К 11 октября следователи МВД задержали еще двоих предполагаемых участников инцидента — 19-летнего брата Александра Кокорина Кирилла и 33-летнего тренера Александра Протасовицкого, старого друга футболистов. Всех четверых отправили под стражу по части 2 статьи 213 УК (хулиганство в составе организованной группы).

В декабре следствие ужесточило обвинения. В итоге Александру Кокорину вменили два эпизода причинения легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений с применением оружия и причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (пункты «а», «в» части 2 статьи 115, пункт «а» части 2 статьи 115 УК).

Мамаеву также предъявили обвинение по статье 116 УК (побои); по тем же статьям, 115 и 116, следствие квалифицировало и действия Александра

Протасовицкого. Кокорину-младшему вменили два эпизода по статье 115 УК и один — по статье о побоях. Кроме того, все четверо обвиняются в хулиганстве, совершенном группой лиц (часть 2 статьи 213 УК). Последняя предусматривает наказание до семи лет лишения свободы.

«Не все на воле здесь против вас»

Во время следствия обвиняемые находились в СИЗО «Бутырка» и получали заметную поддержку с воли: так, одноименная шансон-группа записала для футболистов новогоднее поздравление. «Держись, Кокорин! Крепись, Мамаев! Не все на воле здесь против вас. А кто по пьянке не лезет в драку? Без драки пьянка не удалась», — пела «Бутырка». 14 февраля Мамаев в следственном изоляторе провел дружеский матч с другими заключенными и посвятил забитые голы своей жене Алане.

Павел Мамаев (второй справа) перед футбольным матчем в московском СИЗО №2 (Бутырка). Фото: Василий Кузьмичёнок / ТАСС

Через месяц, в конце марта, дело футболистов передали в Пресненский районный суд Москвы, и 9 апреля судья Елена Абрамова приступила к его рассмотрению. Кокорин и Мамаев еще на следствии частично признали вину и хотели извиниться перед потерпевшими. В суде они это повторили, но отказались называть себя виновными в хулиганстве по предварительному сговору. «Самое важное в нашем деле — предварительный сговор, которого пока ни один свидетель не увидел», — говорил Мамаев.

С самого начала процесс вызвал ажиотаж, освещали его не только судебные корреспонденты, но и журналисты спортивных изданий. На каждое заседание приходили жены футболистов Алана Мамаева и Дарья Валитова. Братьев Кокориных поддерживали мать и отчим, а также многочисленные друзья. В небольшом зале заседаний едва хватало места, чтобы вместить всех слушателей и журналистов. Братья Кокорины и Мамаев на суде появлялись в черной спортивной одежде *Nike*, Протасовицкий несколько раз надевал футболку с изображением богатыря и надписью «Невский». Братья Кокорины неизменно пребывали в хорошем настроении и улыбались; Мамаев вел себя более сдержанно и серьезно; Протасовицкий был немногословен.

Государственное обвинение в суде представляет прокурор Светлана Тарасова — она известна по участию в процессе экс-главы Кировской области Никиты Белых и деле об экстремизме против журналиста РБК Александра Соколова. Еще до суда над футболистами стало известно, что Тарасову взяли под госзащиту в связи с угрозами, полученными, предположительно, в связи с делом о массовой драке на Хованском кладбище. Из-за этого Тарасова приходит на заседания в сопровождении двух омоновцев.

Из Петербурга в «Кофеманию»

Эпизод первый. «Эгоист»

События ночью и ранним утром 8 октября, по версии следствия, развивались так. Братья Кокорины, Мамаев и Протасовицкий заранее вступили в преступный сговор и распределили роли. Возле стриптиз-клуба «Эгоист» они, «нарушая общепринятые нормы, пренебрегая интересами общества», вступили в конфликт с водителем Виталием Соловчуком. Спор вылился в избиение шофера, каждый нанес ему не менее двух ударов. В итоге потерпевший получил закрытую черепно-мозговую травму.

Подсудимые рассказывали, что около шести утра, когда «Эгоист» закрывался, компания вышла на улицу и ждала такси. Одна из сопровождавших футболистов девушек — Александра Позднякoвиене — по ошибке решила, что белый *Mercedes* Соловчука приехал за ними. На самом деле Соловчук работает водителем у ведущей Первого канала Ольги Ушаковой и в ту ночь ждал ее со съемок.

— Я спросила: «Вы водитель Кокорина?» — «Я таких петухов не вожу», — зачитала прокурор Тарасова диалог из показаний свидетельницы Позднякoвиене. Девушка передала слова шофера Павлу Мамаеву, после чего тот и решил выяснить отношения с Соловчуком. В суде водитель настаивал, что не понимал суть претензий пьяных футболистов: «Они мне задавали вопросы, почему я их назвал "петухами" или "петухом"».

— Вот это слово, которое произнес Соловчук, оно какое значение имеет? — спрашивал адвокат Павла Мамаева Игорь Бушманов.

— Мы все взрослые люди, я думаю, мы сами понимаем, что это значит, — отвечал футболист.

— Это выражение оскорбляет мужское достоинство?

— Ну, конечно.

Сначала Соловчук общался с Кокориным-старшим, но разговор не задался — на вопрос, почему водитель назвал Кокорина петухом, тот отвечал, что это его личное мнение. После этого, рассказывал Мамаев, он попытался успокоить водителя, схватив его за шею. В ответ Соловчук ударил футболиста, после чего, по словам Мамаева, и началась драка: Соловчук бросился наутек, а Мамаев догнал его и ударил еще несколько раз. Кокорин-старший хотел разрешить конфликт, но безрезультатно; несколько раз Соловчука ударил и Кокорин-младший. Мамаев на допросе признавал, что в этой ситуации обе стороны «повели себя не совсем правильно».

Избитого Соловчука до машины довел Александр Протасовицкий, водитель сел в *Mercedes* и уехал. Компания спортсменов на нескольких такси отправилась завтракать к «Кофеманию».

Кирилл Кокорин (слева) и Александр Протасовицкий. Фото: Илья Питалев / РИА Новости

Эпизод второй. Завтрак

Затем, по версии обвинения, компания приехала в «Кофеманию», где заняла большой стол в одном из залов. Друзья кричали, клали ноги на стол и кидались попавшимися под руку вещами. Около девяти утра за соседний столик сел Денис Пак с ноутбуком.

Кокорин-старший утверждал, что не заметил его появления. По его словам, еще один член шумной компании — Карен Григорян — стал имитировать танец из видеоклипа *Gangnam style* корейского певца *PSY*, чем и привлек внимание чиновника.

По утверждению спортсменов, Пак назвал их «******* [баранами]» и демонстративно захлопнул свой лэптоп. Александр Протасовицкий рассказывал, что попытался снять напряжение, извинившись перед Паком, но тот остался недоволен. Сначала с ним беседовали Протасовицкий и Кокорин-младший, затем, «в продолжение преступного умысла, осознавая нахождение в общественном месте в утреннее время, используя в качестве предлога обоснованное и корректное замечание Дениса Пака», Александр Кокорин и его брат подошли к чиновнику и нанесли ему не менее трех ударов деревянным стулом. Пак получил сотрясение мозга.

После этого, «продолжая совместные хулиганские действия», Мамаев и Протасовицкий, «пренебрегая интересами общества», нанесли не менее двух ударов Сергею Гайсину. Мамаев ударил потерпевшего по голове, Кокорин — тоже по голове, а Протасовицкий схватил Гайсина за шею. У Гайсина диагностировали травму губы.

Кокорин-старший вспоминал, что услышал оскорбление в адрес друзей и хотел подсесть за столик Пака, чтобы поговорить. Когда он взялся за стул, Пак еще раз повторил оскорбление.

— Я не целился вообще ему в тело. Как Паша говорит, это действительно секундный момент. Я махнул

[стулом] в его сторону, — рассказывал нападающий «Зенита». Кокорин-младший ударил чиновника по щеке.

В кафе поднялась суматоха — к Паку подошел Сергей Гайсин, подтянулись официанты и менеджеры, кто-то пытался снимать происходящее на видео. Протасовицкий говорил, что пытался успокоить присутствующих, особенно Гайсина; в какой-то момент он схватил директора НАМИ за шею. В итоге конфликт сошел на нет, утверждали подсудимые, а Кокорин-старший даже помирился с Паком. Менеджеры «Кофемании» рассчитали компанию и вывели ее через запасной выход. Футболисты отправились спать.

Денис Пак. Фото: Григорий Сысоев / РИА «Новости»

Слишком волшебно

Самой яркой частью судебного процесса по делу футболистов стали выступления свидетелей. На первом заседании в суде допросили друга спортсменов Карена Григоряна, воспоминания которого сильно отличались от показаний, которые он давал сразу после драки. Прокурор Светлана Тарасова последовательно и с напором указывала на нестыковки в его словах — Григорян оправдывался, говоря, что не вникал в суть написанного в протоколе допроса, и к тому моменту «два дня не спал».

Совершенно иначе прошел допрос свидетельницы Екатерина Бобковой, давней знакомой Кокорина и Мамаева. Бобкова, самоуверенное поведение которой заставило прокурора Тарасову немного стушеваться,

рассказала, что в тот вечер отдыхала в клубе «Эгоист» с друзьями, когда заметила компанию знакомых футболистов и присоединилась к ним. Оправдывая действия Кирилла Кокорина, заступившегося за брата в конфликте с Соловчуком, свидетельница обратилась к гособвинителю:

— Согласитесь, я бы за сестру убила.

— А я бы нет, — невозмутимо ответила Тарасова.

— А я бы убила, — поставила точку Бобкова.

Потом она рассказала, как расплакалась от жалости к получившему пару ударов водителю и легла сверху, прикрыв его своим телом, «чтобы все закончилось». Друзья сказали ей: «Пуговка, не лезь». Тогда Бобкова подошла с другой стороны и снова легла на Соловчука. Когда водитель уехал, компания отправилась в «Кофеманию» — посвященная развернувшимся там событиям часть допроса вызывала в зале даже не смешки, а дружный смех.

— Вы к Кокорину испытывали влечение? — уточняла прокурор Тарасова.

— Я лесбиянка, я не испытываю к мужчинам влечения, — откровенно отвечала Бобкова.

— Вы на него сверху садились?

— Садилась.

— На колени опускались?

— Голову положила.

— Поступательные движения совершали?

— Нет.

Бобкова сыпала в суде ругательствами, которые, по ее утверждению, произносил в адрес компании Денис Пак — когда свидетельница несколько раз повторила слово «******» [бараны] и его производные, судья Елена Абрамова попросила ее воздержаться от брани, но тщетно. Прокурор пыталась уличить Бобкову в употреблении наркотиков (на записи видно, как та втирала что-то в десны), однако свидетельница с достоинством ответила, что вещества не употребляет: «Я и так слишком волшебна». Своего старого знакомого Кокорина она охарактеризовала как «святошу» и «ангелочка».

Екатерина Бобкова. Фото: Михаил Воскресенский / РИА Новости

Денис Пак пришел в суд 17 апреля, причем его допрос никак не анонсировался: первые полчаса в этот день прокурор читала материалы дела, и чиновник в сопровождении двух представительниц зашел в зал прямо во время исследования материалов. Неспортивный, одетый как университетский преподаватель — брюки, пуловер, рубашка — потерпевший по контрасту со своими обидчиками держался предельно сдержанно и корректно даже по отношению к подсудимым, разве что никак не реагировал на их попытки помириться.

По словам чиновника Минпромторга, он пришел в «Кофеманию» на встречу с Сергеем Гайсиным

и заметил шумную компанию. По его словам, футболисты и их друзья «нарушали общепризнанные нормы поведения». В какой-то момент Пак услышал выкрики «Гангнам стайл» и понял, что они обращены к нему:

— Через некоторое время я услышал фразу «ноутбук» и решил, что компания каким-то образом обращается ко мне. Как вы видите, я корейской внешности, «Гангнам стайл» — песня комического певца...

Пак говорил, что сделал компании корректное замечание, после чего к нему и подошли братья Кокорины. Потерпевший подчеркивал, что футболисты назвали его китайцем «в издевательском тоне». «Когда компания покидала заведение, Кирилл Кокорин повернулся ко мне и опять повторил, что я — китаец, и это сопровождалось все нецензурными выражениями. Никакой градус и уровень агрессии на протяжениии всего инцидента снижен не был», — говорил он в на допросе в суде. Пак также отрицал, что они с Кокориным помирились.

Защитники подсудимых на протяжении всего процесса много раз обращали внимание на ошибки следствия и манипуляцию свидетельскими показаниями. Адвокат Кокорина-старшего Андрей Ромашов говорил, что большинству свидетелей следователь сначала показывал видео конфликта, называя попавших в кадр участников инцидента, а лишь потом допрашивал по обстоятельствам. Из-за этого, считает юрист, сложно определить, что очевидцы видели своими глазами, а что — на видеозаписи. Работающий в «Кофемании» свидетель Алексей Копылов в суде рассказал, как следователь

МВД, пытаясь найти стул, которым был нанесен удар, пригрозила изъять из заведения всю мебель, а потом забрала на экспертизу первый попавшийся стул.

Во время допросов в суде обвиняемые рассказывали, что пытались помириться со всеми потерпевшими на очных ставках. «Надеюсь, потом еще встретимся, пообщаемся в дружелюбной форме, улыбнемся друг другу. За свои действия я несу наказание, я же не сижу дома. По большому счету, это обычная мужская ситуация. Можно, конечно, огорчиться, озлобиться на нас, но, в любом случае, время лечит», — говорил Мамаев о Соловчуке.

Редактор: Дмитрий Ткачев